

5 МАЯ 1965

ТЕАТР

ВО ИМЯ ЗАВТРАШНЕЙ УДАЧИ

Основными работами Воркутинского шахтерского театра в этом театральном сезоне были три спектакли: судебная драма Л. Шейнина «Болки в городе», новый вариант комедии А. Корнейчука «В степях Украины» и драма В. Шаврина «Разбуженная совесть». Разнообразный драматургический материал, осуществленный на сцене одним режиссером А. С. Бриллиантчиковым и небольшим актерским коллективом, почти полностью занятый в каждой пьесе, позволяет судить о творческом лиде шахтерского театра.

Обычно об удачах красноречиво свидетельствует ажиотаж Агнелла былые. Но здесь этот, казалось бы, убедительный фактор мало что говорит о театре, если рассматривать последний как творческую организацию с ее внутренними резервами, планами и перспективами. Зрителя мало интересуют чисто театральные дела. Но сам театр обязан смотреть в свой завтрашний день, особенно, если он молод и нуждается в серьезной профессиональной школе.

А что такое актерская школа? Это прежде всего взвучивший подбор твоего репертуара, который в данный момент необходим данному театру для его творческого роста. За примерами далеко ходить не надо. Молодой сыктывкарский режиссер А. Н. Головин начал с того, что поставил на сцене республиканского музыкально-драматического театра комедию «Дамы и гусары». Спектакль доставил удовольствие зрителям. Но главное, он был необходим для молодых актеров как мостик, как трамплин к будущим работам. И труды не пропали даром. Причины большого успеха следующего спектакля «В день свадьбы» восходят, несомненно, и к постановке непри-

тязательной поляковой комедии.

К сожалению, выбор репертуара воркутинскими режиссерами А. С. Бриллиантчиковым и А. И. Несмеяновым (главный режиссер театра) оставляет желать лучшего. Что дает в смысле актерской школы судебная драма, где запутанный сюжетный клубок явно преобладает над глубокими переживаниями героев? Нужно большое мастерство, чтобы выдвинуть героя на передний план, спрятать те сюжетные «ниточки», ая которые дергает автор, приводя своих героев в движение. В противном случае — как это и случилось на сцене Воркутинского Дворца шахтеров — сюжет обжигает и притупляет к себе внимание зрителя, а большинство персонажей несет всею лишь иллюстрационную нагрузку.

Не представляется благоприятным для творческого роста молодого театра и новый вариант комедии А. Корнейчука «В степях Украины». Режиссер А. С. Бриллиантчиков пошел здесь по линии наименьшего сопротивления: в постановке преобладают эффектные, но чисто зрелищные моменты: осовременивание героев носит формальный характер. Дело не только в «эзиднике» с телевизионными антеннами, напоминающей конфетную обертку, или в «городском» романсе Параськи, или в «Спилоде», которую берет на рыбалку дед Остап. Главное — зритель не может удовлетворить трактовку некоторых образов. Например, предостает колхоза Чеснок. В новом варианте пьесы он, в сущности, положительный герой, даже руководитель нового типа. А вот на сцене Чеснок по своему интеллекту не поднимается над уровнем отрицательных колхозных типов сороковых годов. Игра Чеснока и Галушки на

фоне телевизионных антенн, не подкрепленная существенными сдвигами в душах героев, носит в спектакле элемент пародийности, которого нет у автора пьесы.

Было бы несправедливо утверждать, будто в первых двух постановках вообще нет удачных сцен, законченных образов, любопытных режиссерских ходов. Достаточно вспомнить яркий, колоритный образ Шония из «Волков в городе», созданный талантливым артистом Н. А. Тиминным, или игру Палаши (артистка Г. Х. Краченко) в спектакле «В степях Украины», чтобы сказать: многое в этом театре делается на высоком профессиональном уровне.

Но ведь речь идет не об отдельных удачах, а о творческом лице театра в целом, о направлении его поисков, о тех «мостиках», которые перекидываются в завтрашний день. В этом смысле постановка на сцене Дворца культуры шахтеров третьего спектакля — «Разбуженная совесть» представляется серьезным шагом вперед, хотя по своей проблематике этот акт пьесы, пожалуй, уступает «Волкам в городе» и «В степях Украины». Парадокс? Нет. «Разбуженная совесть» — слабая пьеса, и тем не менее именно этот спектакль полезен для театра. Попробуем объяснить это на примере.

Образы нячальники отдела сбыта Кругловой из «Волков в городе» и вора Анатолия Сысоева из «Разбуженной совести» в какой-то мере родственны. Оба человека ведут двойную жизнь, за плечами обоих — преступная тайна, которую о что бы то ни стало надо скрыть от окружающих. Но какие разительные возможности для актерской игры заложены в этих образах! По сути

дела у Кругловой есть один рубеж, позволяющий этой героине осветить — по-новому. Это — момент разоблачения. До этого момента она самоуверенна, властна, величественна: после него — обесценена, груба, истерична. Вот и все.

А теперь посмотрим, какой «арсенал» переживаний у Анатолия Сысоева. Вор бежит из колонии. Встреча с бывшим другом, а теперь одумавшимся и ставшим парикмахером Яковом, бурная стычка двух убежденных, в которой Анатолий «показывает зубы». Но делается ему некуда и, чтобы затеряться, он попадает в бригаду строителей Федора Галая. Здоровая, рабочая атмосфера. Здесь уже не разнервничался, и Анатолий, вчерашний вор, становится тише воды, ниже травы. Лишь изредка неосторожное движение, жест — например, он зубами вынимает пилорус из кармана — выдает его, напоминая о том, что старое в нем не умерло. Казалось бы, все идет гладко. Но сама обстановка спокойствия глубоко конфликтна, потому именно в ней Анатолий постепенно смеет и в нем пробуждается инстинкт афериста, потребность жить эмоционально. Страстное объяснение в любви Зорьке с расчетом, что «эта дуриха придет». А когда она пришла, неизведанное, искреннее чувство, возмущающее и уничтожающее в то же время, потому что лгать не хочется, а не лгать нельзя. И вот — новый прилив злобы на всех и вся, эгоистическое желание мучить другого, как бы платя этим за свою муку. С мезутской улыбкой Анатолий рассказывает Галая о себе и Зорьке. «Ему уже все равно. Ему хочется испытать физическую боль, чтобы приглушить боль душевную. Но Федор терпит. И это — апо-

гей внутренней борьбы Анатолия, после которого есть еще один рубеж — собственное пробуждение, — когда герой наедине с самим собой в комнате и когда в нем просыпается добрый и нежный человек, человек, приносящий цветы в общежитие...

Вот какую гамму чувств переживает Анатолий Сысоев, вот сколько психологических этапов он проходит, и несомненно, для молодого артиста А. Сысоевского эта роль — настоящая школа актерского мастерства. Итак, «Разбуженная совесть» — полезна для воркутинского театра, когда при том условии, что многие смысловые узлы завязаны в ней слабо. Вот наглядный пример.

Юноша Валентин любит Альбину, нервую, даже злоую девушку. Она не похожа на других, она кажется ему загадкой, в ней есть то притягательное и то отталкивающее, что заставляет Валентина страдать. В какой-то момент обнаруживается, что у Альбины есть ребенок. Теперь ее образ предстает в новом свете. Она уже не просто сухая, раздражительная девушка, она — женщина, мать, получившая моральную травму, разувверившаяся в любви, потому что ее малыши напугал уже не одного взрослого даю... Ой! вправне не доверять Валентину, не верить в то, что он способен на серьезный шаг. А Валентин, ошеломленный и внутренне притуженный, оттого что он сразу не может решиться, мучится, ищет поддержки... И вот приходит телеграмма от матери: ты у меня умница, женись... Проблема лопнула, как мыльный пузырь...

Плюсы и минусы этой ситуации характерны для пьесы. С одной стороны — интересные образы, каждый из которых со своим «коньком», с большим «авансом» для актера, а с

другой — в пьесе сглажены острые углы.

Но так ли важно последнее, если иметь в виду школу актерского мастерства? Ведь большинство воркутинских актеров — способная, но профессионально малоопытная молодежь. Сегодня им не под силу возрастное перевоплощение. Сначала необходимо «сыграть себя». И они сыграли с единым ритмом, на одном дыхании. Спектакль «Разбуженная совесть» тем и отличается от двух предыдущих, что он удачен в целом, тогда как там были удачные «частности». Это получилось потому, что последняя работа взята не произвольно, а согласно характеру воркутинского театра, его творческому потенциалу. А самое главное — это удача не столько сегодняшняя, сколько завтрашняя, так как в этом спектакле актеры получили возможность «выложиться», а значит, они многому научились.

Ю. ПОЛЯКОВ.